

Плиний⁴⁶¹ и называет наибольшим благом, дарованным природой человеку, право умереть когда захочется; однако с этим нисколько не согласно справедливое суждение Платона, который не хочет мириться с тем, чтобы человек был волен в столь важном деле, и утверждает, что самоубийца достоин сурового суда, как покидающий войско без позволения начальника солдат или бегущий из темницы узник. Это явно против вашей Флери, – однако мы не хотели вступать с вами в прения, даже понимая, что ради ее оправдания вы черните Понифра, который будто бы ее опоил. Если бы и вправду было так, то она, готов признаться, потеряла бы девство, но понести никак не могла! ибо я не верю, что пьяная женщина способна зачать. Недаром вы в своем рассказе перескочили через это место не замочив ног, и удовлетворили меня далеко не полностью.

– Я обошла его молчанием, – сказала мадемуазель Мари, – чтобы не злоупотреблять благоволением слушателей, растягивая мою повесть, и не оскорблять их чувств описанием этого гнусного дела, – не говоря уже, что самое ваше мнение небесспорно и является предметом разногласий среди тех, кто наиболее скрупулезно исследует тайные законы природы; мне же не пристало входить в столь тонкие и глубокие размышления. Но чтобы моя история не осталась с изъяном, я, коли вам хочется, уподоблюсь клирику, судящему о битвах, и скажу, что думаю, – не оспаривая, впрочем, превосходства вашего ума, которому и отдаю на суд мое мнение. Мне хорошо известно, что вино, употребленное в меру, всеми признается стрекалом сладострастия, по старинной пословице: без Вакха и Цереры Венера охладевает. Потому-то Анахарсис,⁴⁶² услышав упрек в женитьбе на дурнушке, сказал: налейте мне вина, и я сочту ее прекрасной. Однако же, будучи употреблено чрез меру, вино делает тело вялым, косным, оцепенелым, бессильным и неспособным к любви, потому что переполняет желудок лишней влагой, вызывая расслабление мозга, нервную дрожь и упадок сил, а все это прямо вредит зачатию, для которого нужен горячий пыл и гармония телесных соков. И мы можем вместе с Пифагором⁴⁶³ сказать, что лоза приносит три урожая, из коих первый утоляет жажду, второй дурманит, третий же повергает в полное отупение; поэтому горькие пьяницы не слишком женолюбивы, и пьянство, как правило, неразлучно со старостью, женолюбие же оставляет человека, когда он расстается с молодостью. Я этого не оспариваю, но не согласна, что опьянение совсем отнимает способность к зачатию: многие доводы и примеры заставляют меня думать иначе. И во всяком случае я не допускаю различия, которое склонны иные проводить здесь между действующим и страждущим, полагая, будто пьяный мужчина не может зародить ребенка, даже если женщина трезва, так как неблагоприятность господствующего в зачатии, даятеля первосушной формы, уничтожает самую возможность этого. Такое суждение противоречит истории, сообщающей нам, что девица Циана из Сиракуз и римлянка Медуллина⁴⁶⁴ забеременели от собственных отцов, которые были пьяны. Я считаю решением спора (и в этом меня не разубедить) следующее: когда пьян кто-то один, зачатие возможно, – хотя это зачатие, конечно, не будет удачным, ибо изъян здесь ничем не восполним, пусть он и не мешает делу. И от этого дети рождаются слабыми, болезненными и придурковатыми; тому свидетель Диоген, говоривший при виде малоумного ребенка, что это сын пьяницы. Если же пьяны и мужчина, и женщина, зачатие, я полагаю, вовсе невозможно из-за расстройства природных способностей, разлада телесных соков, упадка сил и ослабления естественной возбудимости, управляемой воображением. И по той же причине, если мужчина и женщина имеют одинаковый холерический или меланхолический склад, их соединение всегда будет бесплодным; мы вправе так заключить, не приводя простейших рассуждений о зачатии и его условиях, которые девице пристало разве слушать, но отнюдь не произносить. Мне сдается, сказанное вполне доказывает возможность того, что опьяневшая Флери забеременела от своего трезвого мужа.

– Если спросить меня, – сказал съёр де Бель-Акей, – то, по-моему, лишь живая втягивающая сила способствует излитию семени в готовый воспринять его сосуд, и оттого женщина, не испыты-

⁴⁶¹ Великий Плиний. – Имеется в виду Плиний Старший (ум. в 79 г. н. э.), древнеримский ученый и писатель, автор «Естественной истории» (Ивер в данном случае ссылается на кн. XXVIII этого труда).

⁴⁶² Анахарсис – легендарный древнегреческий философ, живший в VI в. до н. э.

⁴⁶³ Пифагор. – Этот великий математик древности, живший в VI в. до н. э., был также видным философом своего времени, отстаивавшим принципы умеренной, даже суровой жизни.

⁴⁶⁴ Об этом действительно рассказывают древние историки.